

Выводы и перспективы

Египетские власти признают, что высшее образование должно играть ключевую роль в развитии страны. Для этого необходимо повысить количество ежегодно выпускаемых специалистов до нужного уровня (в условиях роста спроса на образование, что, в свою очередь, ведет к повышению его стоимости) и повысить качество научно-технических разработок, которыми занимаются частные университеты (что способствует повышению качества в целом). Эти цели заявлены в десятилетнем плане правительства по реформированию египетских университетов, согласно которому они должны стать более современными, автономными и ориентированными на рынок, уделять больше внимания студентам и активнее заниматься наукой.

Поскольку частные вузы обладают финансовой независимостью, они совершенно самостоятельны в определении своей финансовой политики.

Судя по всему, правительство Египта заинтересовано в том, чтобы в стране появилось больше частных университетов первой и второй категории, в создании которых участвовали бы международные образовательные организации, в первую очередь британские университеты. Возможно, в будущем сектор высшего образования претерпит значительные изменения. Некоторые из действующих ныне вузов (в частности, те, которые мы отнесли к третьей категории) могут закрыться. А предполагаемое расширение первой и второй категорий в условиях поддержки со стороны египетских властей может привести к маргинализации третьей категории (к которой относится большинство частных университетов страны). Мы не видим у вузов этой группы потенциала к тому, чтобы перейти в первую или вторую категорию, поскольку у них другая «клиентура». Впрочем, нельзя исключать того, что в ближайшие 10 лет университеты из верхних двух категорий начнут поглощать вузы из третьей. Такой сценарий потребует от правительства поиска альтернативных способов удовлетворения нереализованных потребностей клиентов третьей категории вузов.

.....

Заккрытие Китая? Возможные последствия для университетов мира

Филип Дж. Альтбах, Ханс де Вит

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mails: altbach@bc.edu; dewitj@bc.edu.

Новость о внесении в китайскую конституцию поправок, позволяющих председателю КНР Си Цзиньпину переизбираться на этот пост после окончания нынешнего, второго срока, — это лишь еще один признак происходящих в стране коренных политических изменений. Эксперты отмечают, что Си Цзиньпин накопил самый широкий со времен Мао Цзедунa спектр властных полномочий и хочет находиться у власти как можно дольше, чтобы реализовать свои идеи. Высшее образование, наука и интернационализация не являются центральными темами текущего политического процесса, они находятся под его влиянием.

В последние десятилетия в Китае наблюдался колоссальный рост интернационализации высшего образования, наращивание входящих и исходящих потоков студенческой мобильности, развитие трансграничного образования в форме открытия филиалов иностранных вузов. Все это способствовало созданию в стране университетов мирового класса и улучшению позиций китайских вузов в международных рейтингах. Последствия происходящих в политической верхушке страны изменений для китайского высшего образования и для академических отношений между Китаем и другими странами будут ощущаться на протяжении длительного времени. Эти изменения могут серьезно отразиться на том, чего уже удалось достичь. Китайское и международное академическое сообщество непременно должно принимать в расчет вероятность этих последствий.

Что происходит в стране

Комплексный анализ недавних событий показывает, что положение дел в китайском академическом сообществе, которое оставалось относительно стабильным на протяжении полувека, претерпело в последнее время существенные изменения. Были введены ограничения на доступ к интернету, стало сложнее свободно собирать информацию. Раньше китайские пользователи могли относительно спокойно подключаться к мировому интернету благодаря использованию VPN (виртуальных частных сетей), но теперь это

невозможно. К тому же, как многие отмечают, увеличился спектр информационных материалов, которые считаются в Китае «небезопасными» и, соответственно, удаляются из китайского сегмента интернета. Наиболее остро эта проблема стоит для представителей социальных наук, но на самом деле она затрагивает все академическое сообщество и влияет и на представления о доступности знания и информации во всем мире.

Хотя роль Коммунистической партии Китая в управлении университетами всегда была ключевой, в последнее время она еще больше укрепилась. С удвоенной силой подчеркивается значение идеологических элементов образовательной программы, которая теперь включает и такой предмет, как «Мысли Си Цзиньпина». Появившиеся недавно в ряде элитных китайских вузов гуманитарные программы широкого профиля, созданные по американской модели, подвергаются резкой критике, в результате чего руководители таких программ пытаются подобрать для них менее «провокационные» названия и при необходимости внести изменения в учебный план.

**Хотя роль
Коммунистической
партии Китая в управлении
университетами всегда
была ключевой,
в последнее время она
еще больше укрепилась.**

Внешняя реакция

Наблюдается и внешняя реакция на некоторые аспекты новых международных инициатив Китая в сфере высшего образования. Набирает обороты критика в адрес Институтов Конфуция (их уже более 480), созданных правительством Китая в разных странах и размещающихся преимущественно в университетах, часть которых уже была закрыта принимающими странами. Также критике подвергается в определенном смысле довольно грубое вмешательство Китая в жизнь африканских стран, в том числе в области высшего образования. Конфликтная ситуация сложилась в Австралии: звучат обвинения в адрес китайских организаций, которые, судя по всему, пытаются воздействовать на австралийских исследователей, занимающихся Китаем, и всячески вмешиваются в их жизнь, а также оказывают давление на китайских студентов, обучающихся в Австралии и других странах, и заставляют их шпионить за сокурсниками и преподавате-

лями. Один голландский университет свернул планы по открытию филиала в Китае из-за разразившейся в Нидерландах дискуссии об ограничениях академической свободы в этой стране. После того как крупное британское издательство изъяло из своих журналов спорные, с точки зрения китайских властей, материалы, в Великобритании прокатилась волна протестов. После жалоб со стороны западных ученых материалы были восстановлены. Знаменательно то, что все более интенсивные попытки властей Китая вторгаться в жизнь других стран сопровождаются растущим сопротивлением западных ученых и вузов.

Последствия

Понятно, что последствия от «закрытия» китайского высшего образования больше всего отразятся на университетах. Лидирующим вузам страны будет труднее заслужить звание университетов мирового класса, если их академическая культура будет пропитана ограничениями, доступ к информации будет затруднен, а формирование инновационной и по-настоящему свободной академической культуры будет стеснено. Запретительная академическая среда затруднит привлечение иностранных ученых для работы в Китае, а студенты, особенно магистранты и аспиранты, будут с неохотой приезжать на учебу.

Тем временем, по словам председателя Китайского национального естественнонаучного фонда, процент «возвращенцев» среди китайских студентов и ученых, которые учились за границей, начал расти. «Еще десять лет назад из семи китайских студентов, уезжавших учиться за рубеж, на родину возвращался лишь один. А теперь возвращается шесть из семи», — сказал он и добавил, что «утечка мозгов практически остановилась» (Times Higher Education, 1 марта 2018 года). Вряд ли эта тенденция сохранится на фоне меняющихся обстоятельств. К тому же данное наблюдение верно лишь для представителей естественных, инженерно-технических и математических наук, да и то преимущественно для бакалавров. Согласно большинству статистических оценок, 70–80% китайцев, получивших степень PhD за рубежом, не возвращаются на родину, и этот показатель довольно стабилен.

Заключение

На протяжении нескольких десятилетий Китай пытался создать у себя более открытую академическую среду, но сейчас, очевидно, курс резко изменился. Подобная смена курса неизбежна в свете последних политических перемен. Многомиллиардные инвестиции последнего времени, направленные на превращение лучших университетов страны в вузы мирового класса, поставлены под угрозу, по крайней мере частично. Новый курс также серьезно подрывает предпринятые Китаем в последние годы усилия по интернационализации. Под угрозой могут оказаться и инвестиции западных вузов, открывших свои филиалы в стране или иным способом наладивших академические

связи с Китаем, а будущие инвестиции наверняка замедлятся. Снизится результативность принимаемых властями мер по возвращению обучившихся за рубежом китайцев домой, особенно это касается магистров и обладателей степени PhD, потому что многие из них будут недовольны тем, что происходит в академической жизни Китая.

Вследствие брекзита, победы Дональда Трампа в США и мирового роста национализма и популизма академическое сообщество вступает на неизведанную территорию. Впрочем, в Китае все по-другому. Инакомыслящих практически нет, и никто не оспаривает решения центральных властей. Китайские университеты столкнутся с серьезными препятствиями на пути к соблюдению мировых стандартов, до подлинной академической свободы будет очень далеко, а сотрудничество с западными университетами станет еще более проблематичным. Но китайские власти все это, похоже, не заботит. Они проявляют все больший интерес к вузам развивающихся стран и стран с переходной экономикой, которые, вероятно, в значительной степени полагаются на сотрудничество с Китаем. В конечном счете Китай рискует оказаться на периферии академического мира.

Снижение скорости роста китайских университетов

Алекс Ашер

Алекс Ашер — президент Сообщества стратегического планирования в сфере высшего образования, Торонто, Канада. E-mail: ausher@higheredstrategy.com.

Как всем хорошо известно, Китайская Народная Республика очень много инвестировала в высшее образование. С приходом к власти Дэн Сяопина в 1978 году Китай стал уделять огромное внимание наращиванию научно-технического потенциала, и ключевая роль в этом процессе отводилась университетам. В течение почти 20 лет в рамках проекта «985» были потрачены миллиарды юаней на то, чтобы превратить ведущие вузы страны в «университеты мирового класса». Только на первых двух этапах проекта в 1998–2007 годах затраты на поддержку 39 университетов проекта составили примерно 33 млрд юаней, или около 13 млрд современных долларов США по паритету покупательной способности. Тем не менее оценить общий объем этих инвестиций сложно, потому что Китай не предоставляет таких сведений ЮНЕСКО, а сами университеты обычно непрозрачны в том, что касается финансовой отчетности.

В связи с этим довольно любопытно, что в 2012 году правительство Китая выпустило директиву о прозрачности сектора высшего образования, которая, помимо прочего, обязывает вузы публиковать своего рода ежегодные финансовые отчеты. Не все вузы соблюдают это требование, а доступную отчетность нельзя назвать очень подробной, но тем не менее по большинству крупных вузов удалось собрать данные за пять полных лет (2012–2016 годы), и эти данные позволяют сделать три интересных вывода.

Лучшие китайские университеты богаты

Первый вывод заключается в том, что ведущие китайские университеты — то есть крупнейшие вузы группы С9, которые еще иногда называют «китайской Лигой плюща», — действительно очень богаты и по финансовой обеспеченности сопоставимы с передовыми американскими вузами. Расходы самого крупного вуза страны — Университета Цинхуа — составили в 2016 году 13,7 млрд юаней, или около 3,57 млрд долларов США по паритету покупательной способности, что в абсолютных цифрах превышает показатели Массачусетского технологического института (3,34 млрд долларов США) и Йельского университета (3,36 млрд долларов США) за 2014 год. Второй по размеру вуз страны — Пекинский университет — потратил в 2016 году примерно 2,45 млрд долларов США, практически поравнявшись тем самым с Калифорнийским технологическим институтом и Университетом Вашингтона в Сент-Луисе. Следующие по размеру места занимают Чжэцзянский университет и Шанхайский университет Цзяотун, чьи расходы достигли 2,3 млрд и 2,1 млрд долларов США соответственно. На пятом месте Фуданьский университет с 1,5 млрд долларов США, что примерно равно расходам Принстона.

Предоставленные китайскими университетами данные об источниках их доходов позволяют сделать вывод, что они скорее похожи на североамериканские вузы, нежели на европейские.
